

Л. Л. Фитуни¹**ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: НАУКА И КУЛЬТУРА
МЕЖДУ СПРАВЕДЛИВЫМ МИРОПОРЯДКОМ И «ЛЕДЯНОЙ ВОЙНОЙ»²**

В этом году русский язык, а вместе с ним и международный лексикон обогатился новым устойчивым словосочетанием «ледяная война». Этим термином стали обозначать состояние, в котором сегодня оказались политические, экономические, культурные и даже спортивные отношения в Европе и значительной части мира в целом. Этот термин ввел в обиход Ивица Дачич, глава МИД Сербии. Как известно, его родина оказалась первой со времен Второй мировой войны страной Европы, мирные жители которой, их дома, больницы, фабрики, мосты и объекты культуры подверглись масштабным авиабомбардировкам. Результат — огромное число человеческих жертв и материальный ущерб, который превратил процветающую страну на Балканах в бедняка, стоящего подле дверей объединенной Европы.

Последовавшее за агрессией установление нового европейского порядка в этой части континента нанесло смертельный удар по памятникам южнославянской культуры, языку и науке в первоочаге сербской государственности и культурной идентичности этого народа.

В свое время Дмитрий Сергеевич Лихачев, изучавший влияние болгарских и сербских письменных текстов на русскую культуру и литературу XIV–XV веков, так называемое второе южнославянское влияние, выделял в качестве его особенностей «выразительность, экспрессию, адекватную словесную передачу сущности изображаемого»³. Слово, писал Д. С. Лихачев,

«было сущностью явлений. Назвать вещи — значило понять их»⁴.

Думаю, что эта характеристика, данная великим русским культурологом, в плане экспрессии и адекватности описания применима и к придуманному главой сербской дипломатии термину «ледяная война». Дачич уверен: «В мире идет уже не холодная война, а ледяная. Уже даже объявляют бойкот чемпионату мира по футболу. От Сербии требуют высказаться по разным вопросам — от инцидентов в Великобритании до торговой войны с Китаем. Очевидно, что ожидается дальнейшее обострение отношений мировых сил и отзывы дипломатов»⁵.

В чем причины перехода от перестроечной и постперестроечной эйфории с ее характерными мечтами о едином европейском доме, где нам обеспечена просторная и комфортная квартира с качественной евроотделкой, к жесткой конфронтации в политической, экономической и социокультурной сферах? Как случилось, что после четверти века рассуждений об отсутствии причин для холодной войны вследствие преодоления глобальных идеологических противоречий между капитализмом и коммунизмом путем отказа нашей страны от идеологии последнего мы оказались там, где находимся сегодня?

Нужно сказать, что между холодной и «ледяной» войнами больше сходства, чем различий. И та и другая — суть война смыслов. В холодной войне противостояние выстраивали на фундаменте идеологии «капитализм–социализм/коммунизм». Она была военным выражением соревнования двух систем. Сегодня нет соревнования систем, нет даже соревнования на уровне национального государства. России в ее нынешнем постсоветском состоянии незачем состязаться с Западом. Ей нужно восстановить свою экономику, численность населения, повысить уровень его жизни, развивать опустошенные бездумными реформами территории и отрасли. Это важнейшие и актуальнейшие задачи ее современного развития. Но самое главное — для того чтобы все это имело исторический смысл, чтобы Россия не исчезла как таковая, она должна сохранить свою культурно-цивилизационную идентичность.

В холодной войне объединенный Запад во главе с США разрушил своего мировоззренческого противника, имевшего собственный глобальный мировоззренческий проект, который претендовал на роль альтернативного культурно-нравственного стержня для части

¹ Заместитель директора Института Африки РАН, заведующий Центром глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор. Автор более 280 научных работ, в т. ч.: «Африка и национальные интересы России» (в соавт.), «Африка: ресурсные войны XXI века», «Экономика международного терроризма», «Международное движение капитала в условиях глобализации», «Финансовый мониторинг» (учеб. пособие), «Теневой оборот и «бегство капитала»», «Преодолим ли голод? Ключевая проблема развивающихся стран» и др. Член научного совета РАН по проблемам Африки. Главный редактор журнала «Ученые записки Института Африки» и серийного издания «Глобальные и стратегические исследования». Член редколлегии 6 журналов (в т. ч. «Азия и Африка сегодня», «Journal of Financial Crime», «Journal of Money Laundering Control» и др.). Заместитель председателя экспертного совета Российского гуманитарного научного фонда по глобальным проблемам и международным отношениям. Президент московского Независимого центра документации по вопросам свободы, демократии и законности.

² Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН на 2018 год № 22 «Анализ и прогноз новых глобальных вызовов для России», подпрограмма «Африка в новых глобальных реалиях: вызовы и возможности для России».

³ Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. М., 1958. С. 24.

⁴ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 23.

⁵ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5067865>

человечества в войне смыслов¹. Победив, Запад расчленил сформированное его противником альтернативное идейно-культурное и ресурсное пространство, часть которого аннексировал немедленно, а другую часть, освоение которой требовало серьезных дополнительных ресурсов и сил, отсутствовавших на момент окончания холодной войны, отложил на будущее.

Ныне это будущее наступило. «Ледяная война» для сегодняшнего Запада есть не что иное, как «война на добывание» отправленного в нокдаун соперника. Неожиданно упавший сумел встать на ноги, сконцентрироваться и начал последовательно наносить весьма ощутимые ответные удары. Для сохранения реноме обескураженного чемпиона привлечены все силы: запрещенные приемы, нечестное судейство, единый хор оплаченных комментаторов и крикунов на трибунах.

Конечно, сказанное не следует воспринимать буквально: бой на ринге, нокдаун, как и термин «ледяная война», — это метафора. Однако не следует игнорировать смыслодеформирующие возможности последней. С опорой на уже имеющиеся в сознании устойчивые образы человек в метафорических номинациях формирует новые концепты действительности².

Окончание холодной войны ознаменовалось рядом процессов и потрясений, свидетельствующих о происходящих в мировой системе изменениях фундаментального характера. Как известно, войны не просто заканчиваются победой одной из сторон и подписанием мира на условиях победителя³. По итогам мировых войн победители определяют послевоенную модель мира, легитимизируют новый миропорядок через обновленную систему международно-правового регулирования, корректировку национального права побежденного. Они диктуют последнему свои правила игры. Другими словами, они пользуются стратегическими плодами своей победы в войне, включая право на изъятие и потребление ресурсов побежденного.

Определяющими чертами развития мировой системы конца XX — начала XXI века стали системные процессы: интернационализация, глобализация и интеграция. Они трансформируют ее в сторону преодоления внутренних разделительных мембран государственных границ и превращения в идеале (в реальном мире такое все-таки, думается, недостижимо) в интегрированное единое целое — огромную экономическую макроклетку с мощным ядром центра, окруженным протоплазмой культурно и цивилизационно чуждой центру периферии, роль которой — питать ядро, обеспечивать его дальнейшее развитие и рост, а также защищать от неблагоприятных внешних воздействий и способствовать заживлению внутренних патологий⁴.

¹ Доклад А. И. Владимировой «Гибридные войны в общей теории войны» на конференции «Гибридные войны XXI века». Военный университет Министерства обороны РФ, 28 января 2015 г., Москва. С. 2.

² Хоречко У. В. Метафора «войны» в научном историческом дискурсе (на материале «Полного курса лекций по русской истории» С. Ф. Платонова). URL: <https://moluch.ru/archive/31/3526/>

³ Владимиров А. И. Основы общей теории войны : моногр. : в 2 ч. М., 2012. Ч. 1.

⁴ Фитуня Л. Л., Абрамова И. О. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 7. С. 3–15.

С окончанием холодной войны и насаждением монополярной модели миропорядка различные культурно-цивилизационные ареалы мира стали испытывать нарастающее воздействие десоверенизации и других процессов, относящихся к категории глобального управления. Без учета связи между набирающими силу тенденциями к выстраиванию все более стройной пирамиды из элементов международного и/или наднационального управления мирохозяйственными процессами, секторальными правилами игры и дальнейшей культурно-цивилизационной эволюцией глобальная картина будет не только неполной, но и искаженной⁵.

Согласно господствующим на Западе современным теориям международных отношений, такое управление обуславливает (по крайней мере на уровне деклараций) создание организационных форм, в наибольшей степени приближающихся к удовлетворению соответствующих глобальных общественных запросов. Но при этом теория управления предполагает наличие объектов и субъектов управления, а также четкого целеполагания в его процессе. Ведь если нет конкретных целей, задач и не обозначены инструменты достижения того и другого, то и нужды в управлении не возникает. Со времен окончания холодной войны повестку дня глобального управления определяли страны, претендующие на глобальное лидерство по праву победителей в холодной войне и носителей «всего хорошего против всего плохого».

Свод установленных глобальных правил игры неизменно толковался в их пользу. Достигнутые договоренности укрепляли их экономическое, политическое и научно-культурное доминирование в мире. Различные международные антикоррупционные, экологические, антидопинговые, противомышечные, антидемпинговые, санкционные и прочие меры системно используются с высокой степенью избирательности. Например, Международным уголовным судом (МУС) в Гааге за 15 лет его существования по итогам расследований, инициированных прокурором, было официально предъявлено 41 публичное обвинение, все — в отношении африканцев⁶. Возмущенные столь избирательным подходом наднационального органа глобального управления африканские лидеры даже посвятили этому вопросу специальный саммит Африканского союза, состоявшийся в октябре 2013 года. Главы государств и правительств континента обвинили МУС в предвзятости, назвав его инструментом империализма Запада, вследствие того что они считают непропорциональным внимание суда к Африке. Хотя МУС обладает глобальным мандатом, но до января 2016 года все девять страновых кейсов, которые расследовал МУС, относились к странам Африки. По сей день суд наказывал исключительно лидеров из слабых государств, игнорируя преступления, совершенные более богатыми и могущественными государствами. Все отбывающие сроки африканские политические лидеры

⁵ Фитуня Л. Л. Смена моделей мирового развития и глобальное управление в цивилизационном измерении // Восток. Африка. Азиатские общества: история и современность. 2013. № 4. С. 18–29.

⁶ См.: “ICC case information sheets” по каждому обвиняемому на сайте: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/PIDS/publications/>. Например: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/PIDS/publications/KenyattaEng.pdf> и т. п.

оказывались противниками Запада или теряли к концу периода своей власти его поддержку. Не стоит забывать, что все они, помимо обвинений в военных или политических преступлениях, становились при этом главными коррупционерами в своей стране. Правда, соучастников, а зачастую и инициаторов коррупционных преступлений — крупный западный бизнес и политиков, «осваивающих» африканские ресурсы, — суд обходит стороной.

Под воздействием «новых» мировых центров силы в последнее десятилетие установившаяся после холодной войны монополярная модель мира стала разрушаться. Обозначился процесс перераспределения сил и влияния на планете. Обозначились новые полюса формирующейся полицентричной международной системы. Отдельные страны, такие как Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, Мексика и другие, приобрели нехарактерную для них прежде экономическую мощь и геополитическое значение. В то же время победивший в холодной войне Запад начал медленно утрачивать контроль, по крайней мере над некоторыми рычагами управления мировым хозяйством, до сих пор безоговорочно находившимися в его распоряжении.

Конечно, пока рано говорить о том, что «старые» центры силы однозначно лишились или лишатся в будущем своих экономических и геостратегических позиций. Как показывает история, период экономического «заката» любой сверхдержавы до сих пор был всегда весьма протяженным во времени, за исключением случаев ее полного военного разгрома и последующего тотального разграбления. При этом он никогда не был линейным. Да и сами нисходящие державы прилагают максимальные усилия, чтобы остаться на плаву и затруднить, если не предотвратить, восхождение соперников.

«Ледяная война» — одна из таких консолидированных попыток. Ее особенность в том, что, хотя победа в ней в конечном счете и призвана предоставить новый объем ресурсов для сохранения доминирующего положения «старых игроков» в складывающейся системе миропорядка, ныне эту задачу представляется возможным решить без непосредственного вооруженного столкновения с противником. Главными инструментами «ледяной войны» становятся социально-гуманитарные технологии, в том числе в сферах культуры, науки и даже искусства, реформирующие культурно-историческую и цивилизационную матрицу противной стороны, нанося ей при этом недопустимый урон. Гуманитарные технологии подкрепляются новыми формами и видами борьбы — психологическим воздействием на население страны противника, операциями с использованием социальных сетей, политических манипуляций, дезинформации и т. д.¹

«Ледяная война» направлена на подавление воли противника, его подчинение и превращение в инструмент достижения собственных целей. Сегодня, когда прямое военное столкновение с равносильным соперником чревато для «старых игроков» необратимым

надломом сил и критическим ущербом, компонент подавления воли становится едва ли не главным оружием противоборства в войне нового типа. Задачу подавления воли противника пытаются решить посредством последовательного наращивания давления на противника широким фронтом по всем направлениям: экономическому, политическому, культурному, научно-техническому, спортивному.

Важнейшей составляющей на этом пути является психологическое давление, оказываемое не только снаружи, извне, но и изнутри. Население приучают к мысли, что в отношении их страны не действуют общепринятые нормы справедливости, права, морали. Решения могут выноситься без суда и доказательств, собственность может произвольно реквизируваться как у физических лиц, так и у суверенного государства, суды и арбитражи в однотипных делах используют разные правовые подходы, сходные международные прецеденты могут произвольно признаваться то правомерными, то противоречащими праву. В контексте «ледяной войны» все эти разрозненные акты агрессии приобретают зловещий смысл комплексной широкомасштабной агрессии с целью сначала сломать волю к сопротивлению, а в дальнейшем раздаться с жертвой.

Желаемого результата, как показывает недавнее прошлое, да и настоящее, проще достичь путем перетягивания на свою сторону элит, чье благосостояние зависит от благосклонности «старых игроков». Однако, если по каким-либо причинам это не удастся, запускается процесс хаотизации общественной жизни в стране. Существующие в ней политические системы и правила объявляются негодными и необязательными к соблюдению. Последствия этого общеизвестны. Назовем только один пример — Сирию, хотя наверняка на ум приходят и другие.

Изменившиеся геополитические условия и укрепление позиций России в мире, убедительно продемонстрированное в выступлениях Президента РФ, лидерство по ряду оборонных технологий склоняют противостоящие России государства и влиятельных негосударственных игроков к форсированному наступлению на нашу страну по тем направлениям, на которых в недавнем прошлом им удавалось добиваться критически важных успехов путем изучения российского общества и его подрыва изнутри с помощью комплекса управляемых политических, экономических и социокультурных технологий.

Уже к концу прошлого века стало очевидным возращение роли гуманитарного знания (науки) как первоосновы сложившегося противостояния, не уступающего, а на длительных исторических промежутках времени превосходящего по стратегической значимости достижения военной техники. В прошедшие десятилетия Запад в целом и его обществоведческая наука в частности овладели современными «гибридными» технологиями ведения войны в гуманитарном пространстве.

Эти угрозы нарастают с большой скоростью. У России в силу недооценки значимости гуманитарного пространства обороны и недостаточности обеспечения на-

¹ *Абрамова И. О., Поликанов Д. В., Фитуни Л. Л.* Интернет, трансформация обществ и сетевые войны // Российские стратегические исследования. М., 2002. С. 136–150.

шего тыла на гуманитарном направлении наблюдается существенное отставание по многим параметрам.

Для будущего страны жизненно необходимы адекватные контрмеры. Глубокие фундаментальные разработки, дающие понимание механизмов развития общества, раскрывающие психологию масс и отдельной личности, предоставляют возможности созидательного управления ими в интересах роста благосостояния и развития Отечества и одновременно позволяют успешно противодействовать попыткам расшатать российское общество. Это, по сути, равнозначно задаче обеспечения национальной безопасности и обороноспособности нашей страны.

В стратегической перспективе такое знание, основанное на строго научном анализе, свободном от конъюнктурной подтасовки данных и погони за ненужными «наукометрическими показателями» в области гуманитарных наук, способно защитить общество от известных на сегодняшний день средств информационно-психологической войны, идеологических диверсий, создания разделительных линий и хаоса в российском обществе и управления им.

Недооценка реальности подобных угроз и неспособность сконцентрировать силы, сформулировать и адекватно обеспечить научно-технологические разработки в гуманитарной сфере, направить на это нужные ресурсы и необходимые усилия в прошлом сделали Советский Союз, обладавший огромными технологическими возможностями и военным паритетом с Западом, легкой жертвой последнего. В конечном счете они привели к расчленению страны.

В меньших масштабах, но нередко с более трагическими последствиями, подобная модель развития повторилась в Югославии, Ираке, Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Грузии, на Украине и в ряде других стран. Системы внешнего управления целевыми обществами (странами) постоянно совершенствуются.

Гибридная война перенесена в гуманитарное пространство. Этому способствуют развивающиеся несколько десятилетий на Западе направления науки так называемого социального инжиниринга и расширяющиеся технологические возможности непосредственного трансграничного воздействия на целевой объект, через голову национальных правительств. Влияние в мировом гуманитарном пространстве, защита и продвижение своих ценностей — обязательные условия для вхождения в число держав, претендующих на самостоятельную роль в формирующемся полицентричном мире.

Избежать разрушительного воздействия и повернуть вспять очевидные неудачи прошлого на ряде фронтов гибридной войны в гуманитарном пространстве можно, если будет заблаговременно сформирована система научно выверенного гуманитарного знания, фундаментальной и прикладной обществоведческой науки, дающей ключ к пониманию векторов развития и запросов общества, и набор конкретных средств и механизмов своевременного эффективного воздействия на их формирование в нужном направлении.

Сфера культуры при этом — едва ли главное, что следует защищать и что в будущем может обеспечить

победу в «ледяной войне». Сегодня идет беспрецедентное наступление на русский язык и русскую письменность. Ученых вынуждают издавать свои лучшие труды в первую очередь в высокорейтинговых зарубежных журналах, то есть на иностранных языках. Таким образом, усилиями недалеких чиновников в погоне за легко измеряемыми показателями финансовой эффективности наша научная литература по умолчанию девальвируется.

Важно обеспечить адекватное и своевременное финансирование, равно как и технологическое обеспечение исследований и разработок гуманитарного характера (международные отношения, экономика, социология, политология, история, язык, культура и др.), защищающих общественное пространство российской цивилизации и «русского мира» от угроз как внутри страны, так и за ее пределами. Первостепенной задачей на этом пути является преодоление распространившихся тенденций и подходов, исходящих из того, будто любое знание, начинание, публикация и тому подобное, созданное за рубежом, при прочих равных условиях более значимо, чем аналогичное отечественное, а ценность российского исследования гуманитарного профиля, по мнению российских чиновников, определяется посредством признания этих достижений или подходов некими западными «экспертами».

Господство англоязычного пространства в научной среде ведет к тому, что молодые ученые с самого начала своей деятельности в науке ориентируются на публикации за рубежом и тем самым «вымываются» из российской научной среды, а в дальнейшем продолжают свою научную карьеру за границей. Это фактически нарушает преемственность поколений, способствует «утечке мозгов» из России и ведет к реальному уничтожению российской науки, что непосредственным образом представляет угрозу для национальной безопасности нашей страны.

Отечественная культура как концентрированное выражение российской идентичности — главный рубеж обороны в битвах «ледяной войны». Без нее нет России. Ведь она свидетельствует об уровне развития общества, его творческих сил и возможностях дальнейшего роста. Изучение технологических аспектов межкультурных коммуникаций — важнейшая и неотложная задача. Управляемая аккультурация, а точнее культурная экспансия, должна стать одним из важнейших внешнеполитических приоритетов.

Приведу пример, на мой взгляд, надлежащего отношения к своему культурному богатству и национальной языку. В официальном рабочем документе одной британской организации, без ложной скромности озаглавленном «Место Британии в мире: сила добра?», первый пункт звучит следующим образом: «Соединенное Королевство с давних времен считается незаменимым глобальным игроком с богатой историей участия в мировых делах. Оно обладает широким спектром бесценных экономических, военных, дипломатических и культурных богатств, включая английский язык, который усиливает роль страны в построении международной системы послевоенных правил и в качестве активной силы при решении проблем во всем мире. Эти

богатства необходимо приумножать с тем, чтобы они служили основной для позитивной вовлеченности Великобритании в мировые дела»¹.

В этой стране выстроена жесткая система использования «мягкой силы» в национальных интересах. В парламенте (палате лордов) действует специальный Комитет по «мягкой силе» и влиянию СК. Кстати, в документах комитета спорт безоговорочно отнесен к инструментам британской «мягкой силы». Лондон, как мы видим, готов жестко бороться за них.

Как представляется, нам тоже настоятельно необходимо внести бóльшую системность в дело поддержания и креативного использования культурного компонента в научной и народной дипломатии. Более трех лет назад завершилась работа над основами культурной политики государства, но за это время выявились и некоторые проблемы, корни которых — в базовых

подходах к вопросам культурного развития. Как известно, в конце прошлого года президент дал указание к 1 июля 2018 года обеспечить разработку проекта федерального закона «О культуре». На заседании Совета при президенте по культуре и искусству В. В. Путин отметил, что деятели культуры должны принять непосредственное участие в разработке нового закона, что гарантирует его эффективность. Также президент считает, что законопроект должен пройти широкое общественное обсуждение. Он также распорядился предусмотреть проведение в 2018 году заседания Государственного Совета РФ или президиума Государственного Совета РФ по вопросам сохранения и развития традиционной народной культуры².

Мне кажется и первое, и второе — важнейшие шаги по обновлению и оживлению научной и культурной политики в наше непростое время.

¹ Report “Britain’s place in the world: a force for good?” Thursday 9 — Friday 10 November 2017 | WP1597. P. 1.

² <http://tass.ru/kultura/4931340>